

— Анан, с сегодняшнего дня ты мой официальный ученик. У меня есть несколько слов, которые ты должен запомнить, — сказал Хуан Фэйхун. — Да, мастер! — серьезно ответил Лю Нань. — Самое важное в изучении боевых искусств — это не сами боевые искусства, а боевой этикет. Боевой этикет — это нравственный характер воина. Воины без боевого этикета в конечном итоге причинят вред себе и другим. Так называемый... — Прошло полчаса. Хуан Фэйхун, наконец, взял чай рядом с собой, сделал глоток и сказал: — Сегодня еще кое-что, поэтому давай пока об этом. Эти принципы очень важны. Ты должен их запомнить. В следующий раз, когда у меня будет время, я все подробно объясню. Слушай. Лю Нань на поверхности серьезно ответил: — Ученик запомнит, — но в душе проворчал: — Мастер, я не ожидал, что ты такой, страшный! Лю Нань ярко продемонстрировал, что на поверхности, а что внутри. Хуан Фэйхун был очень рад видеть, что Лю Нань так серьезно отвечает. По крайней мере, у него было лучшее отношение, чем у его старшего ученика Широна. Он был способным учеником! — Сегодня я научу тебя стоять в стойке "Ма Бу". Ты довольно слаб и никогда раньше не занимался боевыми искусствами. Начнем с самой простой стойки "Ма Бу". — Стойка "Ма Бу" может показаться простой, но на самом деле она очень важна для новичков. Хорошая стойка "Ма Бу" не только усилит твоё телосложение и увеличит силу, но также повысит стабильность. — Какими бы изысканными ни были движения, они бесполезны без поддержки силы и скорости, поэтому сейчас для тебя самое главное — хорошо потренировать стойку "Ма Бу". — Давай, посмотри, как я делаю это сначала. — Сказав это, Хуан Фэйхун встал в стойку "Ма Бу" рядом с ним, и Лю Нань последовал его примеру. Кажется, очень просто, подумал Лю Нань. Но у меня всегда было ощущение, что она отличается от стойки мастера. Я не мог точно объяснить, чем она отличается. Его мастер был словно скачущая лошадь, с чувством энергии и мощи, а он просто слабак! Хуан Фэйхун бросил на него взгляд, ничего не сказав, и продолжил стоять. Через минуту Лю Нань почувствовал, что икры начали дрожать, а поясница постепенно стала болеть. Через две минуты Лю Нань уже обильно потел и чувствовал, что больше не может держаться. Глядя на своего мастера, он все еще выглядел спокойным и расслабленным, и даже казалось, что ему слегка приятно. — Наслаждаешься! — Лю Нань почувствовал, что что-то не так. Может ли это стать более комфортным, пока стоишь? Хуан Фэйхун закрыл глаза и медленно сказал: — Анан, ты не можешь стоять так вот полтора часа. Не говоря уже об укреплении тела, если долго стоять, поясница и ноги будут болеть. — Слушай, "Ма Бу" — ты должен поднять себя над землей, поставив ноги на землю, словно драконьи когти, сжимающие землю, ощущая, как сила захватывается от земли, и течет по подошвам твоих ног к икрам, а затем распространяется от икр к бедрам, а затем к пояснице! — В этот момент ты чувствуешь, будто ты едешь на лошади, и твоя поясница, кажется, раскачивается с ней, вверх-вниз, вверх-вниз, и эта сила поднимается и опускается в твоей пояснице и груди. — Когда она достигает пика, она внезапно взрывается у тебя в груди. Эта сила распространится по всему твоему телу, а затем снова поднимется с земли. Просто повтори это! — После этих слов Хуан Фэйхун собрался встать и уйти, оставив Лю Нань самому разбираться с этим. В конце концов, это не то, что можно узнать за короткий промежуток времени. Ячасу был с ним почти год, а стойку "Ма Бу" все равно не мог освоить. Но как только он поднялся, он был ошеломлен, увидев Лю Нань с выражением недоверия на лице! На самом деле, Лю Нань, казалось, что-то понял, когда Хуан Фэйхун начал его направлять, и его тело естественно следовало указаниям. Когда последняя сила взорвалась у него в груди, Лю Нань почувствовал то самое ощущение комфорта, которое исходило из его души. Это тело, которое было искалечено вредными привычками, такими как поздние отходы ко сну и переработки каждый день, выпивка, курение, лежание в постели, просмотр телевизора, игры и т. д., было здесь. На этот раз, казалось, ему влили новую силу. А Хуан Фэйхун увидел сцену, которая только что произошла: — Я не думал, что у Анана такая хорошая восприимчивость. Он действительно хороший материал для тренировки боевых искусств. Было бы лучше, если бы он начал заниматься раньше, но сейчас, к сожалению, уже поздно! Видя, что Лю Нань вошел в состояние, Хуан Фэйхун не ушел, а сел на стул рядом с ним и медленно пил чай. Примерно через четверть часа Лю Нань вышел из состояния "Ма Бу". Он

чувствовал себя комфортно повсюду, словно только что провел время в горячем источнике в холодный день. Он явно почувствовал себя сильнее, но у него заурчало в животе, и каждая клетка его тела голодала. Нет.— Ну, хорошо. Запомни это ощущение и тренируйся каждое утро с сегодняшнего дня, но не тренируйся слишком долго.— Сейчас ты довольно слаб, поэтому не можешь тренироваться слишком долго. Если у тебя не будет достаточного количества добавок, ты не сможешь справиться. Как раз в прошлый раз брат Чжоу дал тебе много добавок. В это время твой второй старший брат Асу поможет тебе принять немного. "Ма Бу", а теперь пойдем ужинать с нашим мастером.— Да, мастер! — с энтузиазмом ответил Лю Нань. Хотя Бао Чжилинь берет очень дешево за лечение и лекарства, у Хуан Фэйхуна великолепные медицинские навыки, и Бао Чжилинь известен далеко за пределами города, поэтому общий доход тоже очень значительный. Кроме того, Хуан Фэйхун также имеет звание тренера по черному значку, что приносит ему дополнительный доход. Общий уровень жизни Бао Чжилинь довольно высок. Завтрак готовит Ячасу. Хотя мастерство у него посредственное, он готовит сытно и щедро, включая кашу, булочки, свинину и рыбу. Особенно свинину. У Хуан Фэйхуна был ученик по имени Линь Широн, прозванный "Свиной Крыло". Его семья поколениями занималась убоем свиней и продажей свинины. "Свиное Крыло" также был лидером в свиноводческой отрасли. Человек, которого Чжу Жонг уважал больше всего в своей жизни, был его мастер Хуан Фэйхун, поэтому он часто привозил свинину Бао Чжилинь, в результате чего у Бао Чжилинь никогда не было недостатка в свинине. Когда мастер Хуан Фэйхун сказал: "Ешь!", Лю Нань не мог дождаться, чтобы взять палочки для еды. Подождав, пока повар возьмет блюда, он начал есть. Хотя Хуан Фэйхун хороший человек, он немного старомоден, поэтому он особенно внимателен к некоторым правилам и этикету. Это я узнал, общаясь с Ячасу. Лю Нань никогда не чувствовал, что есть настолько вкусно, и что он может есть с таким удовольствием! Ячасу был ошеломлен. Он никогда не видел ничего вкуснее, но Хуан Фэйхун не воспринял это всерьез. В первый раз все бывает так. Видя, что Лю Нань в конце концов закончил есть, Хуан Фэйхун приказал Ячасу: — Я сегодня пойду к мистерию Лю. Асу, если придут пациенты за лекарствами, ты будешь отвечать за получение лекарств. Если будет серьезный случай, просто найди кого-нибудь, чтобы сообщить мне в дом мистера Лю.— Да, мастер! — заикаясь, ответил Ячасу. Затем он повернулся и посмотрел на Лю Нань: — Сегодня у тебя нет дел. Я буду следовать за твоим вторым старшим братом, чтобы научиться определять лекарственные травы, собирать и упаковывать лекарства. Как только ты освоишь это, я окажу своему второму старшему брату некоторую помощь. Затем почитай несколько медицинских книг. Если ты не понимаешь, зови меня. Твой второй старший брат, нет разделения между медициной и боевыми искусствами, это будет тебе полезно в будущем! Лю Нань также с уважением ответил: — Да, мастер! После завтрака Хуан Фэйхун вышел, взяв с собой зонтик. Ячасу не интересуют тренировки боевых искусств, но он очень увлечен медициной. Он изучал медицину у Хуан Фэйхуна, и теперь он в основном лечит людей, и может справиться с незначительными проблемами. Утром было не так много людей, поэтому Лю Нань в основном следовал за Ячасу, чтобы изучить такие базовые вещи, как идентификация лекарственных трав, сбор и упаковка лекарств. В процессе этого Лю Нань обнаружил странную вещь, а именно, когда Ячасу учил его идентифицировать лекарственные травы, он мог фактически добиться "фотографической памяти!" Это была способность, которой у него никогда раньше не было. Если бы у него была фотографическая память, он бы уже нацелился на Цинхуа и Пекинский университет. Разве он бросил бы учебу и пошел работать? Он долго думал над этим, но так и не понял, что происходит, но в итоге сдался. В конце концов, перемещение во времени уже произошло, и нет ничего странного в том, чтобы иметь фотографическую память. В конце концов, это же хорошо, верно? Эта фотографическая память быстро позволила Лю Нань, новичку в медицине, усвоить знания. На самом деле, улучшилась не только его память, но и его понимание, иначе он бы не смог с первого раза понять суть "Ма Бу". Ячасу еще не понял этого, что, конечно же, связано с его нежеланием. В полдень он выпил миску тонизирующего напитка, а после обеда продолжил учиться у Ячасу о точках акупунктуры человеческого тела и

некоторых более элементарных медицинских книгах. Так прошел день. Нет мобильного телефона, нет компьютера, нет телевизора и нет игр, но Лю Нань чувствует себя более удовлетворенным. Просто так, день за днем! Лю Нань каждое утро встает и ходит, завтракает, изучает медицинские навыки у Ячасу, готовит лекарства и помогает по хозяйству. Иногда он ходит с Хуан Фэйхуном, чтобы получить знания и познакомиться с некоторыми местными жителями. Такая жизнь проста и наполнена смыслом. По мере того, как время, проведенное в стойке "Ма Бу", становилось все дольше и дольше, худощавое тело Лю Нань постепенно набирало мышечную массу. Он чувствовал, что стал намного сильнее, чем раньше, и его физическая форма значительно укрепилась. Все его тело было наполнено энергией. Он чувствовал себя гораздо выше и прямее. Кроме того, Лю Нань теперь делал это всякий раз, когда у него было время. Он ел, читал книги, он делал это всякий раз, когда у него было время. Хуан Фэйхун сказал ему, что эффективность "Ма Бу" наибольшая в начале, и она будет ухудшаться со временем, пока не станет очень низкой в конце. Так же, как и у него самого, текущая "Ма Бу" может только придать ему свежесть и энергию, и в основном трудно увеличить его силу и телосложение. Но Лю Нань обнаружил, что всякий раз, когда он ходит в "Ма Бу", его сила увеличивается без какого-либо ослабления. Конечно, он никому не рассказывал об этом, поэтому он ходил в "Ма Бу" всякий раз, когда у него было время. Через три месяца крепкий парень, которого он встретил в начале, возможно, не смог бы соревноваться с ним только по силе. Если думать об этом, тот крепкий парень мог бы раздавить такого слабака, как он, одной рукой. Это ощущение растущей силы его очень завораживало, и он казалось, переродился за три месяца. Если раньше удар его кулака был около 50 килограммов, то ударная сила обычного человека составляла около 100 килограммов. После трех месяцев "Ма Бу" и его бесконечного телосложения теперь его ударная сила, по оценкам, составляет около 350 килограммов. Точно так же, он также развил сильный интерес к традиционной китайской медицине. Благодаря своей фотографической памяти и сильному пониманию, за три месяца он накопил большой объем теоретических знаний. Возможно, основываясь только на теоретических знаниях, Ячасу не может с ним сравниться. Конечно, между теорией и практикой все еще существует пропасть. В Baozhilin он может только просто лечить некоторые простудные заболевания, лихорадку, легкие синяки и т. д. Но даже это дало ему ощущение достижения, и каждое слово благодарности от пациентов, казалось, очищало его душу. Сяо Сяо была ограничена своим отцом дома более чем на месяц из-за того, что произошло в прошлый раз. После того, как ее отпустили, она часто ходила в Baozhilin, чтобы увидеть Лю Нань. Каждый раз, приходя, она приносила Лю Нань какую-нибудь вкусную еду. А Лю Нань также учил Сяо Сяо некоторым фразам на английском языке и простым разговорам, когда у него было время. В это время в Baozhilin ничего не происходило, и жизнь была очень скучной, но Лю Нань чувствовал себя очень удовлетворенным.

<http://tl.rulate.ru/book/114076/4327601>